

Некоторые из них не ели по два-три дня, и когда они получали рис и муку, раздаваемые имперскими офицерами и солдатами, на их изможденных и исхудавших лицах появлялись две дорожки горячих слез.

Только тогда они поняли, что значит быть солдатом государства, и почувствовали, что налоги, которые они регулярно платили, не были несправедливыми, вовсе нет!

В Цзяннани даже только что были волнения, и суд послал кого-то. Это давало людям чувство безопасности, и после того, как беглецы отдохнули и поели, они одумались и изменили свой маршрут, следуя за солдатами далеко позади, желая вернуться за армией на родину.

Следование за этой группой чиновников и солдат давало им чувство безопасности и уверенности.

Уже через два дня люди из Общества А-Шэнь узнали, что императорский двор послал войска в Цзяннань, и к тому времени императорские войска приближались к провинции Лонг Син, расположенной всего в двухстах милях от местонахождения Сюй Сюньюаня.

Сюй Сюньюань чувствовал себя нелепо.

Не так давно влиятельные люди в Цзяннани прислали письма о том, что мировая сила, похоже, собирается на Сюй Сюньюане, но почему-то императорские войска находятся в сотне миль от него?

Божественная армия, спустившаяся с небес?

Сюй Сюньюань почувствовал панику, и в дополнение к панике было еще и чувство гнева от того, что его публично ударили по лицу. Он созвал людей из Общества А-Шэнь, и в процессе обсуждения он стал таким нетерпеливым, что его тон стал жестоким:

— У вас у всех есть хорошие идеи!?

Когда люди из общества А-Шэнь услышали это, они тоже были в замешательстве.

Они только что уговорили влиятельных людей и подняли их на борт корабля воров и опустошили несколько амбаров. Здесь сложилась прекрасная ситуация, а войска двора находились в двухстах милях!

Паника распространилась по вестибюлю, на лицах каждого появилось выражение страха.

Кто-то из всех сил старался сохранять спокойствие и спросил, не без надежды:

— Генерал, сколько солдат и лошадей прислал суд?

— Я уже все расспросил, - сердито сказал Сюй Сюньюань, его лицо ожесточилось, — когда они пришли, а у них не было никаких новостей!

— Он появился так внезапно, боюсь, что это не дальний набег, - Чжао Чжоу выглядел серьезным, — но армия в дальнем набеге не должна быть слишком большой, но...

У Чжао Чжоу всегда было плохое предчувствие в сердце, он не мог не сказать:

— Генерал, не слишком ли гладко для нас захватить Хунань Цзин и вторгнуться в Цзяннань?

Чиновники в провинции Хунань Цзин до сих пор ведут символическую борьбу, местные чиновники в Цзяннани уже давно разбежались. А резкий рост цен на продовольствие, известие о чуме, пришедшее извне, и внезапное прекращение поставок продовольствия..... необъяснимым образом заставили общество А-Шэнь начать восстание.

Первое, что им нужно сделать, это получить информацию от Чжао Чжоу, Сюй Сюньюань уже уничтожил всех влиятельных людей в провинции Хуайхуа.

Все в зале были растеряны и встревожены.

Через два часа кавалерист, отправившийся узнать новости, вернулся в спешке и ввалился в зал, в панике говоря:

— Генерал, с трех сторон имперские войска, на первый взгляд не менее 20 000!

Сюй Сюньюань резко встал.

При этих словах в зале воцарилась тишина.

Выражение лица Сюй Сюньюаня стало неконтролируемо свирепым:

— Гу Сян...!

Лю Янь сразу же встал, прошел в зал и глубоко поклонился Сюй Сюньюаню:

— В Цзяннани нет такой природной опасности, как в Цзин Хунане, как только императорские войска окружают нас с трех сторон, мы обречены на побег, я не талантлив, я готов служить в качестве тылового охранника генерала. Пожалуйста, возвращайтесь в Цзин Хунань как можно скорее, я останусь в провинции Лонг Син и постараюсь всеми силами задержать

императорские войска.

Сюй Сюньюань был немедленно растроган до слез:

— Вы пошли на такое ради меня...

Лю Янь вздохнул и торжественно сказал:

— Генерал, пожалуйста, поспешите вернуться, ведь 20 000 имперских войск находятся всего в 200 милях. Если они будут действовать быстро и яростно, будет слишком поздно!

— Ты прав, ты прав, - пробормотал Сюй Сюньюань, охваченный паникой, — я выделю 15 000 человек господину, а это место оставлю тебе!

Лю Янь кивнул, и люди в зале восхитились его характером и не смогли удержаться от нескольких вздохов восхищения. В это время Чжао Чжоу также неожиданно вышел вперед, встал рядом с Лю Янем и торжественно сказал:

— Генерал, я бы тоже хотел остаться здесь.

Сюй Сюньюань спрятал свое лицо и заплакал, очень тронутый:

— Как я, Сюй, могу получить помощь этих двух господ?

Закончив плакать, Сюй Сюньюань сразу же послал своих людей перевезти зерно и деньги в провинцию Хунань, зерна оказалось слишком много, что было пустой тратой времени. Лю Янь посоветовал:

— Генерал, если вы останетесь в зеленых холмах, вы не будете беспокоиться о дровах, вы должны заботиться о своей жизни в первую очередь, это самое главное.

Сюй Сюньюань вынужден был терпеть боль, отложил большую часть еды и богатства и поспешил вернуться в провинцию Цзин Хунань с 5 000 элитных солдат и 10 000 новобранцев.

15 000 человек, оставленных в Лонгсине, были новобранцами, которые никогда раньше не участвовали в войне, в том числе 10 000 человек из провинции Хунань, а остальные были новобранцами из провинции Цзяннань.

Глядя на таких солдат, на лице Чжао Чжоу не могло не появиться отчаяние. Вскоре он заставил себя успокоиться и сказал:

— Брат Лю, давайте быстро возведем стены, выроем траншеи и подготовим все для обороны города.

Глаза Лю Яня сузились, и он с улыбкой сказал:

— Хорошо.

Сюй Сюньюань сбежал как раз вовремя, и только когда тот скрылся со своими солдатами, гиганты Цзяннани внезапно отреагировали на то, что половина солдат в городе пропала.

В их сердцах поднялось дурное предчувствие, и они послали людей спросить, но, получив известие, они сильно разгневались и упали на землю.

Сюй Сюньюань, Сюй Сюньюань сбежал! Суд послал войска!

Имущество семьи только что было отобрано повстанцами в качестве военного жалования, и теперь император должен был расправиться с ними как с повстанцами.

Многие из дворян просто упали в обморок от отчаяния.

Лю Янь и Чжао Чжоу взобрались на городские стены и прождали две четверти часа, прежде чем увидели огромную армию в черноте, идущую издалека, желтый песок заполнил небо, ноги Чжао Чжоу ослабли, и ему почти пришлось держать Лю Яня, чтобы стоять.

Лю Янь сказал теплым голосом:

— Брат Чжао, не бойся.

— Как я могу не бояться, - горько усмехнулся Чжао Чжоу, вставая и снова подбадривая себя и Лю Яня, - но с древних времен всегда было легко защитить город и трудно напасть на него, мы оба работаем вместе, и в городе осталось много еды, оставленной генералом, которой нам точно хватит больше чем на месяц.

Но Лю Янь вздохнул:

— Я думаю, что месяц - это слишком долго.

Чжао Чжоу посмотрел на него, и его веки внезапно подскочили:

— Что Лю Янь имеет в виду?

Лю Янь улыбнулся и повернулся, чтобы спуститься по стене, Чжао Чжоу был обеспокоен и внимательно следил за ним, спрашивая:

— Что именно брат Лю имеет в виду?

Звуки солдат и лошадей снаружи постепенно приближались, и вибрация большой армии, наседающей на город, ощущалась обеими ногами.

<http://bllate.org/book/15154/1338899>